

УДК 81.373.612

Этимология термина «мещанство»

Нестеров А. И. nesterovu@ya.ru

Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

В настоящей статье на базе теории семантических категорий дан анализ возможности уточнение понятия логической формы образования термина «мещанство», для выявления которой необходимо указание семантических категорий логических констант и дескриптивных терминов.

Иерархия семантических категорий, положенная в основу формализованного языка, обуславливает способ анализа логической структуры выражений этого языка и тем самым допустимые способы рассуждения и объяснения генезиса термина «мещанство» от понятия «место».

Ключевые слова: мещанство, мещанское общество, мещанское сословие, мелкая буржуазия, мещане, местечко, живущие вместе.

Etymology of the term "lower middle class"

Nesterov A. I., nesterovu@ya.ru

(Saint- Petersburg state university of the service and economy)

In persisting article on the base of the theories semantic category is given analysis of the possibility revision notions of the logical form of the forming the term "lower middle class", for revealing which necessary instruction semantic category logical constants and term.

The Hierarchy semantic category prescribed in base of the formalized language, conditions the way of the analysis of the logical structure of the expressions of this language and hereunder possible ways of the discourse and explanations of the genesis of the term "lower middle class" from notion "place".

The Keywords: lower middle class, petty bourgeois society, petty bourgeois class, petty bourgeoisie, lower middle, small town, together.

Находясь в ряду понятий, обнаруживших в России свою подлинную суть, термин мещанство до настоящего времени остаётся наиболее сложным и многозначным. Мы замечаем, как русское слово «мещанство» необычайно богато своими смысловыми характеристиками. В нём своеобразно переплелись многие значения: психология и поведение людей с мелкими, сугубо личными интересами; ограниченность мировоззрения; узость кругозора, направленного только на потребление; «пережиток прошлого»; «зажиточность без культуры»; эгоизм, раздутое «я»; «мелкобуржуазная философия жизни»; мелкобуржуазная психология; мелкобуржуазная нравственность и мораль; «рабство денег и вещей»; «западничество»; горожане; простолюдины; среднее сословие; «средний класс»; местечковые еврейские поселения – местечки; мещане; посадские; чёрные градские люди; буржуазия; бюргерство; род, народ; филистер, хозяин дома; обыватель, «обитающий дома»; семья, люди, живущие вместе и т.д. и т.п. Эти понятия мы иногда применяем для выявления тех или иных семантических свойств обозначающих «мещанство». В них качественно отразились духовно-практические свойства феномена мещанства: городская социально-пространственная сущность; ход мировой истории и истории нашей страны; изменение социально-политической структуры; социально-экономическое реформирование; морально-психологическое состояние в обществе, связанное с идеологической борьбой, начавшейся более двухсот лет назад и продолжающейся и поныне. Все эти понятия родственные мещанству, но не исчерпывают его. Для более точного определения мещанства мы на базе теории семантических категорий сделаем анализ понятия логической формы образования термина «мещанство», попробуем распутать этот клубок

связанных с ним и собранных за много лет различных знаний об этом термине. С этой целью проследим этимологию термина мещанства, чтобы выяснить его истинную суть.

Большой толковый словарь русского языка сегодня определяет «мещанство» для нас так:

1. в России (с 1775 по 1917 гг.): податное сословие из мелких городских торговцев, ремесленников, низших служащих, домовладельцев и т.п. представителей мещанства;

2. сообщество, сословие мещан;

3. психология и поведение мещанина; обывательщина; черты мещанства. [3, С.540]

В современном понимании мещанства именно корыстолюбивая психология мещан как в среде большинства дворянства царской России конца XIX века, так и в социалистическом государстве среди рабочих вызывали к нему отвращение и враждебность. В СССР после построения бесклассового развитого социалистического общества к 80-м годам XX века мещанство рассматривалось как «пережиток прошлого», как частнособственническое морально-психологическое состояние людей. Оно определялось как «психология и поведение людей с мелкими, сугубо личными интересами, с узким кругозором и неразвитыми вкусами, безразличными к интересам общества». [20, С.183-184]. С этих позиций в Советский период развития нашей страны мещанство всячески старались перевоспитать в духе коммунистических идеалов. «Мещанин – консервативен, неповоротлив и пуглив. Его непреодолимо тянет к покою, домашнему уюту, когда «сам большой да шей горшок». Он больше всего заботится о материальном, о земном, о хлебе насущном. Он очень чувствителен к личным неудобствам и даже не пытается понять, что все эти неудобства, нехватки и недостатки – следствие его же равнодушия и наплевательства... Конечно же, мещанство было напугано не только революциями и войнами, но и тем великим творческим подъёмом, с каким началось строительство нового общества в нашей стране, оказавшись вынужденным вместе со всеми крутиться в «в сплошной лихорадке буден»». [1, С.118-119] Замечательный советский педагог Антон Семёнович Макаренко характеризовал мещанство как «зажиточность без культуры». Под мещанством подразумевалось – «эгоизм, раздутое «я», нежелание считаться с обществом, с интересами других людей. Мещанство всякое – и тихое, накопительское, и воинствующее, открыто бросающее вызов нашим ценностям и идеалам, – антиподы социализма, противники истинной непоказной культуры». [16, С.5] Советский учёный и критик Феликс Кузнецов в опубликованных в газете «Правда» статьях «Наши критерии нравственности» (9 ноября 1981 г.) и «Жить по совести» (22 февраля 1982 г.) определял его как мелкобуржуазное явление: «Мещанство было и осталось мелкобуржуазной философией жизни, мелкобуржуазной психологией, нравственностью и моралью...». [10] Он призывал советских граждан к необходимости противоборства с ним, которое заключалось в «противопоставлении и борьбе новой нравственности с нравственностью мелкобуржуазной, то есть мещанской». Феликс Кузнецов настаивал на том, что борьба против мещанства – это борьба идеологическая, борьба против явления чуждого социализму в принципе. Он заметил: «Как только тот или иной человек превращает материальные блага из условий жизни в цель и смысл своего существования, он становится мещанином, человеком, живущим по извращённой системе ценностей». [11] Такой человек по своему морально-психологическому состоянию превращается в раба денег и вещей. В этом Феликс Кузнецов предвидел основную духовно-практическую коллизию нашего времени связанную с ростом коррупционных мещанских настроений.

После свершения в странах Европы буржуазно-демократических революций слово «мещанство», стало ассоциироваться с понятием «средний класс». Употребляя термин «мещанство», обычно ориентируются на экономические и политические характеристики мелкой буржуазии как среднего класса современного буржуазного общества (см. рис.).

Так, производя анализ российского общества, В.И. Ленин использует термин «мещанство» в политико-экономическом смысле. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» Ленин писал: «Выражение «мещанский» употребляю я не в обыденном, а в политико-экономическом значении слова. Мелкий производитель, хозяйничающий при системе товарного хозяйства, – вот два признака, составляющие понятие «мелкого буржуа», «kleinburger'a, или, что то же, – мещанина. Сюда подходят, таким образом, и крестьянин, и кустарь» . [13, Т.1. С.413] Состав среднего класса не однороден, но по своим основным социально-экономическим характеристикам, прежде всего наличию мелкособственнического хозяйства, он сохранил прежние черты мещанского сословия. По своему профессиональному статусу мещанство как средний класс капиталистического общества сложно, если рассматривать его как целостное социальное образование. В него входят свободные крестьяне, чиновники, служащие, высококвалифицированные рабочие, мелкие торговцы, торговые посредники и т.д. Мелкую городскую буржуазию представляют: мелкие служащие, мелкие торговцы и прочие владельцы мелких городских предприятий, владельцы частного транспорта, занимающиеся извозом и т.п. К мелкой сельской буржуазии относится подавляющее большинство сельских производителей – мелких сельскохозяйственных собственников, фермеров. Между понятиями «мещанство» и «мелкая буржуазия» в социально-экономическом плане нет никакой разницы – эти два понятия представляют собой общество мелких частных собственников, в связи с чем мелкого буржуа часто также называют мещанином. Сходность и характерная социально-экономическая однородность мещанства и мелкой буржуазии как широкой социальной группы мелких собственников позволяют не только сравнивать мелкую буржуазию с мещанством, но и называть её этим термином.

Мелкая буржуазия – это класс мелких собственников города и деревни, живущих исключительно или главным образом собственным трудом. При капитализме он занимает промежуточное положение между двумя основными классами – пролетариатом и буржуазией. Как отмечал В.И. Ленин: «Классов в капиталистическом и полу-капиталистическом обществе, мы знаем только три: буржуазию, мелкую буржуазию (крестьянство как её главный представитель) и пролетариат». [12, Т.34. С.297] Однозначного разделения на классы крупной буржуазии и пролетариата нет, так как между ними существует так называемый «средний класс» – мелкая буржуазия. Мелкая буржуазия неоднородна и по своему имущественному положению: верхние её слои приближаются к буржуазии, а нижние живут иногда в худших материальных условиях, чем многие квалифицированные рабочие крупных предприятий. Но каким бы плохим ни было материальное положение мелкого буржуа, он отличается от рабочего тем, что имеет в частной собственности жильё и индивидуальные средства производства. Эта небольшая собственность – главный источник существования мелкого буржуа, основа его производства. Классовая принадлежность мелкого буржуа определяется тем, что он выступает на капиталистическом рынке не как продавец своей рабочей силы, а как продавец произведённых им товаров и услуг.

В капиталистическом обществе мещанство как средний класс или межклассовый страт в виде мелкой буржуазии характеризуется проявлением глубокой внутренней противоречивости этого феномена. Его постоянно раздражает особое единство противоположностей. Мелкий буржуа в одно и то же время и собственник, и труженик. Как собственник он завидует положению и богатству крупной буржуазии, стремится и мечтает разбогатеть, выбиться в привилегированное меньшинство, в правящую элиту, а как труженик он близок к рабочему классу, во многом с ним солидарен, что порождает в мелкой буржуазии демократизм, стремление к справедливости и равенству, враждебность к крупному капиталу (олигархам), монополиям. В настоящее время, когда после буржуазно-демократического переворота начала 90-х годов XX века в России буржуазия вновь захватила власть, коренным образом изменилось и отношение к мещанству. Как пишет журналист Яна Зубцова в статье «Похвальное слово обывателю». [8, 27. С.1] «пришла пора попросить у него (мещанина-обывателя) прощения. Реабилитировать его. Перестать «бороться» с ним. «Бичевать». Рисовать на мещан карикатуры. Называть их обидными словами: «Жалкий обыватель», он же – «несчастный мещанин», он же «недалёкий». Она призывает: «Давайте, наконец, восстановим справедливость. Сотрём с лица обывателя гримасу пугала для детей... Вспомним, наконец, Даля, у которого обыватель определяется как «житель на месте... поселённый прочно, владеец места, дома». Или вспомним Ф.А. Брокгауза с И.А. Эфроном, для которых «мещане – одно из городских сословий», а не ругательство какое-то. Так что, да здравствуют обыватели! Дайте им быть!» Вероятно, с этим мнением нужно согласиться и рассмотреть мещанство более объективно, а не негативно.

Отрицательное представление о мещанстве как о людях с преобладанием корыстных целей и интересов, замкнутых в создании собственного благополучного, закрытого от окружающих мирка, было не всегда. «Мещанство» – это слово, которое исторически происходит от определённого названия сословия горожан. Большая Советская энциклопедия определяет его так: «Мещанство – это понятие, которое в России с 1775 по 1917 годы показывало официальный статус мещан как обозначение одного из пяти российских сословий (наряду с дворянством, духовенством, купечеством и крестьянством). Сословная характеристика мещанства была особой, а принадлежность к нему признавалась наследственной. По своему хозяйственно-экономическому положению мещанами именовались люди, которые относились к мелким землевладельцам (преимущественно в городах) и занимались ремеслом с торговлей. Мещанство каждого города, посада или местечка (поселения) образовывало мещанское общество». [2, Т.16. С.602] Именно в таком смысле оно было зафиксировано в метриках и паспортах миллионов жителей царской России. Из сказанного мы видим, что «мещанство» – это слово, образованное из словосочетания «мещанское общество», которое со второй половины XVIII века обозначало специальное сословие.

Действительно, ещё до начала XIX века в Европе понятие «мещанство» рассматривалось как сословие горожан – буржуазия. К нему относились люди обладающие деловитостью, активностью, значительным потенциалом творчества и многими другими положительными качествами. Например, Генрих Гейне в работе «К истории религии и философии в Германии», сравнивая «Максимильяна Робеспьера, великого мещанина с улицы Сент-Оноре», с выдающимся философом Иммануилом Кантом», пришёл к выводу, что «тип мещанина в высшей степени выражен в обоих: природа предназначила их к обвешиванию кофе и сахара, но судьба захотела, чтобы они взвешивали другие вещи, и одному бросила на весы короля, другому – Бога...». [5, С.137] И далее, рассуждая: «Почему, однако, стиль «Критически чистого разума» И. Канта такой серый, сухой, такой скучный?» [5, С.139] Отвечает: «Он хотел по-барски отмежеваться от представителей тогдашней популярной философии, стремившейся к самой обывательской ясности, и облёк свои мысли в формы природно-замороженного канцелярского языка. Здесь во всей полноте проявился филистер». [5, С.141] В Западной Европе существует понятие «филистер (нем.) – мещанин, обыватель». [3, С.1423] Западноевропейское слово «Philister» по старонемецкому правописанию библейского происхождения и собственно значит «филистимлянин» – от названия народа филистимлян в Библии. По преданию производное слово от филистимлян – филистер утвердилось за бюргерами после Иенской драки в 1624 году, когда один из еврейских студентов был убит, и пастор в надгробной речи сравнил бюргеров с филистимлянами, которые в Библии были описаны врагами еврейского народа. [4, Т.3А. С.666]

Значение «филистимляне» происходит от древнееврейского слова «пелиштим» – названия народа, поселившегося в XII веке до н.э. в юго-западной части Ханаана, на восточном побережье Средиземного моря. Место поселения филистимлян названо в Библии Пелешет. Отсюда и вся страна Ханаан получила греческое название – Палестина. В Библии филистимляне – выходцы из Кафтора (о. Крит). Они входили в состав «народов моря», которые вторглись в Малую Азию и северную Сирию, разрушили Хеттское царство и Угарит (1200-е годы до н.э.), участвовали в нападениях на Египет. Отброшенные войсками египетских фараонов, они вторглись в южную часть восточного побережья Средиземного моря, захватили ряд укрепленных городов и создали союз пяти городов-государств (греч. «Пентаполис»). В него входили Газа, Ашдод, Аскалон, Гат и Экрон. Во главе союза стоял царь Гат. Филистимляне восприняли ханаанский язык и религию. Принесли в этот район культуру железа, они стали монополистами в производстве железных колесниц и оружия. Военное превосходство филистимлян позволило им вторгнуться вглубь Ханаана и установить там свою гегемонию. Наступление филистимлян было остановлено в X веке до н.э. в период правления царя Давида. Войны иудеев с филистимлянами нашли отражение в исторических частях Библии и эпических сказаниях о легендарных героях: израильтянах Самегаре, Самсоне, филистимлянине Голиафе. [4, Т.27. С.406]

Более того, ещё в 1830 году даже дворянин А.С. Пушкин с достоинством и честью причисляет себя к мещанскому сословию. Он пишет о себе: «Так мне ли быть аристократом? Я, слава богу, мещанин». Подчёркнуто свободно, практически независимо звучат слова поэта: «...Я не богач, не царедворец, я сам большой: я мещанин.». [17, Т.1. С.195] Однако, всего через двадцать лет после этих строк А.С. Пушкина, А.И. Герцен уже отстраняется от мещанства, считая его бедой, господством «сплочённой посредственности». Что происходит с мещанством? Почему мнение о нём так быстро и противоположно изменилось? Почему почти вся русская дворянская общественность середины и конца XIX века стала противостоять мещанству? При этом негативные субъективные оценки мещанства усиливались художественными образами, публицистикой, и не всегда совпадали с объективными характеристиками мещан. Отсюда возникает вопрос: что же произошло с мещанством исторически? Попробуем ответить на него и другие вопросы, связанные с мещанством.

Из историко-этимологического словаря современного русского языка под редакцией П.Я. Черных мы узнаём, что понятие «мещанство», согласно морфологическим признакам, происходит от слова «мещанин». [9, Т.1. С.589] Производное от «мещан» слово «мещанство» – более позднее образование на русской почве. Во всяком случае, в словарях русского языка 70-80-х годов XVIII века оно уже упоминается в прямом смысле как сословие мещан». Прилагательное «мещанский» стало неоднократно употребляться в переводах с литовского языка с середины XVII века. В русском языке слово мещанин в смысле «горожанин», «житель города», «представитель третьего сословия» сначала появилось в западнорусских памятниках письменности XIV века, позже, в XVI веке – в русских, относящихся к Смоленскому краю. Профессор, доктор философских наук А.И. Новиков в своём исследовании «Мещане и мещанство» подтверждает: «Слово «мещанство» родилось в западных губерниях России. «Място» – по-польски город, мещанин – городской житель, в отличие от крестьянина и помещика-дворянина. В XIV-XVII веках мещанами официально именовались жители городов западной и южной Руси, входивших тогда в состав польско-литовского государства». [15, С.7] Исходя из этого значение «мещанство», пришедшее в царскую Россию с Запада (Польши, Литвы, Украины, Белоруссии), ассоциируется у нас с понятием «западничество».

В архивах имеются исторические записи о том, что войска Богдана Хмельницкого при воссоединении Украины с Россией состояли из множества мещан, то есть горожан. Из «Чтений и рассказов по истории России» С.М. Соловьёва, мы также можем узнать, что понятие «мещане» пришло в Россию из Польши. «Вследствие войны с Польшей в Москве оказалось много пленных белорусов, мещан – имя, до сих пор неизвестное в Великодержавии; по Андрусовскому перемирию они получили свободу, но пожелали остаться в Москве. Сперва их роздали в тягло по чёрным сотням и слободам, но в 1671 году велено за Сретенскими воротами построить для них новую слободу, которая получила название Мещанской, и мещане взяты в ведомство Малороссийского приказа». [21, С. 294] Повидимому, через украинскую и белорусскую среду понятие «мещане» пришло к нам из польского языка. Кроме этого такая точка зрения согласуется с выяснением исторических данных о понятии «местечко». В еврейской энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, сказано о том, что образование значения

«мещане» связано с созданием местечковых еврейских поселений – «местечек» – особого рода населённых мест, встречающихся на Кавказе, в Прибалтийском и Западном крае. Особенно многочисленны и типичны местечки в местах постоянного жительства евреев, то есть губерниях, прежде находившихся в составе польского королевства. Здесь «местечки» с давних пор (начиная с XII века) учреждались королями и магнатами, а в XIX столетии – и русским правительством, по ходатайству владельцев. По своему экономическому значению, по преобладанию среди жителей (преимущественно евреев) торгово-промышленных занятий, поселения эти приближаются к городскому типу. Жители местечек считаются мещанами». [4, Т.3А. С.666]

Вероятно, слово «мещанин» происходит от разговорной формы, обозначающей жителя местечка – «местчанина» или «мещанина». «Благодаря необычайной близости русского языка и санскрита (учёные называют это «лингвистическим чудом») мы имеем возможность при помощи санскрита объяснять непонятные ныне русские названия. При рассмотрении ключевого слова «мещёра» эта связь очевидна. Предварительно окинем взором Русскую равнину. В Новгородской области протекает р. Мста, во Владимирской области есть населённый пункт Мстёра. Раньше в русском языке действовал закон открытого слога: и Мста, и Мстёра звучали соответственно как «Места» и «Местёра». Этот же корень лежит в основе топонима Мещёра. Чередование ст/щ – типичное в русском языке. Простой пример: разМЕСТИТЬся – разМЕЩАТЬся. На украинском языке со времён Киевской Руси слово «місто» (место) и до наших дней означает «город», отсюда появилось название горожан – мещане». [15, С.29] Этот вывод также находит своё подтверждение у Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона: «Мещане каждого города, посада или местечка образуют особое мещанское общество – мещанство». [4, Т.24. С.657] Исходя из выяснения смысла термина «мещанство» мы отметим, что основной признак мещанства в дореволюционной России, который в свою очередь связан с мещанским сословием (мелкие городские торговцы, городские ремесленники, городские низшие служащие и т.п.) – его обязательная принадлежность к городскому населению.

Переселенцы с Запада в Россию – евреи и католики-христиане были иностранцами. В отличие от православного русского народа, они придерживались другой веры и уклада жизни, поэтому их селили отдельно от других россиян, а их местечковые поселения получали особый социальный статус. «По разъяснению правительственного сената к городским поселениям принадлежали лишь те из мещан, которые имели особое мещанское управление или были приписаны к ближайшим городам. По закону от 29 апреля 1875 года («Закон о состоянии») в местечках западных губерний, изъятых из ведения городских учреждений, при известной численности населения (не менее 10 дворов или домохозяев) местные обыватели – христиане и евреи – образуют самостоятельные мещанские общества. В местечках менее 10 дворов или домохозяев, местные мещане приписывались к мещанским обществам городов или других местечек, где уже существовали мещанские общества». [4, Т.20. С.332] Итак, мы выяснили, что термин «мещанство» происходит от образования городского типа – «местечка», в которое входили жители или часть жителей городов западных районов Российской империи.

Если определение мещанства входит в ряд понятий означающих его городскую суть, то, вероятно, значение мещанства связано с созданием и функционированием западноевропейских городов. Такое мнение о мещанстве соответствует с возникновением городов Западной Европы, которое объясняет «оборонная теория»: К. Бюхер, Г. Маурер, М. Вебер и другие. Мы от них узнаём, что города в Западной Европе возникли как укрепленные пункты для защиты от внешнего нападения. Кситген и Метланд выдвинули «бурговую» концепцию, согласно которой город вырос из крепости – «бурга». Под названием «burg» западные европейцы и американцы до настоящего времени в разговорных выражениях подразумевают «город». В переводе с шотландского «burg» – город с самоуправлением. Староанглийское название горожанина – «burgher» (бюргер): оно означало гражданина-жителя города, имеющего самоуправление, а также имело историческое значение: член парламента от города с самоуправлением. [7, С.102] Мещане как сословие горожан представляют перевод иностранных слов: французского «буржуазия» и немецкого «бюргерство». Термин «буржуазия» в переводе с французского В.И. Далем определялся как «мѣщане, мѣщанство, горожане, среднее сословие, граждане, обыватели, торговый и ремесленный люд». [7, Т.4. С.143] Возможно именно поэтому поклонник западных буржуазно-демократических реформ, проводимых правительством США в нашей стране в 1990-е годы, потомственный мещанин А.А. Собчак, провозгласив себя мэром, переименовал город Ленинград, не в

Петроград, а в Санкт-Петербург. С учётом этих понятий, определяющих значение «буржуазия» как мещанство в западных городских условиях, мы и продолжим исследование этимологии данного слова.

Кроме «оборонной теории» нам известно и множество других концепций происхождения городов, все они отражают те или иные исторические процессы дифференциации жизнедеятельности проживающих там людей – горожан. В зависимости от регионов, времени и политических обстоятельств, служащими приоритетными значениями для их строительства, города возникали в каждой местности по-разному. В одних случаях города первоначально могли возникнуть как пункты обороны. Как таковые они сразу притягивали к себе нуждающихся в защите ремесленников и торговый люд. В других случаях города создавались как управленческие центры, но и в этом качестве они должны были привлекать к себе ремесленников и торговцев, находивших в таких поселениях состоятельных покупателей и благоприятные условия для рыночного обмена. Города возникали часто сами по себе в местах или местечках, где поселялся ремесленный люд, особенно часто такие города появлялись на перекрёстках торговых путей. Разнотипность уровня городов по происхождению подтверждается, в частности, историей России. «Если в городах Киевской Руси уровень развития ремёсел был довольно высок уже в X веке, то такого нельзя сказать о городах Северо-Восточной Руси, где даже в XIV-XV веках. Ещё не было ремесленных цехов». [19, С.48] Как мы понимаем, к проблеме появления городов нельзя подходить односторонне, учитывая точку зрения только какой-нибудь одной из существующих концепций.

В плане происхождения термина «мещанство» нам особенно интересна концепция появления городов в Киевской Руси. Академик Б.Д. Греков в своём исследовании «Киевская Русь» замечает, что некоторые города, розданные Рюриком своим дружинникам, назывались «местами». Вследствие того, что «мужи», рассаженные им в укрепленных населённых пунктах, находились там с целью поддержания власти на местах. Эти города (Полоцк, Ростов, Белоозеро и другие), несомненно, были центрами значительных местных территорий, то есть укрепленными политическими пунктами, где в определённом месте сидели представители княжеской власти – наместники (посадники) и от имени князя властвовали над местным населением. В период правления княгини Ольги такие поселения в летописях уже официально называют местами. В этом смысле «место» есть город, населённый пункт, в котором сосредоточено промышленное и торговое местное население, в той или иной мере оторванное от земледелия. [6, С.92-94] Из рассмотренной концепции Б.Д. Грекова «О происхождении городов в Киевской Руси», мы также узнаём, что мещане как жители «мест» принадлежали княжескому посаднику и часто назывались посадскими. Живший на месте ремесленный люд в Древней Руси размещался вокруг крепостных стен – посада. Посад – торгово-ремесленная часть города вне городской стены; пригород, предместье или посёлок городского типа». [3, С.930] По правовому признаку того времени под «местами» подразумеваются поселения, которые в Киевской Руси назывались «посадами», соответственно люди, проживающие там были мещанами или посадскими. Получается, что жители городов-мест Киевской Руси – мещане – также посадские люди.

Сравнение мещан и посадских сохранило своё применение и в Московском царстве. «В Московском государстве мещанами иногда именовались «чёрные градские люди», то есть горожане, проживающие в посадах и слободах, занимавшие низшее место в среде городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, подёнщики), более известные под названием «посадских»». [4, Т.20. С.340] В поздних указаниях, особенно в «Своде Законов», название «посадские обыватели» вытесняется термином «мещане». [4, Т.24. С.657] Манифест от 17 марта 1775 года назвал мещанами всех посадских и слободских обывателей, которые не владели капиталом в 500 рублей и не могли быть записаны в купечество. Жалованная грамота 1785 года присваивала шестой разряд посадским городским обывателям, а именно тем из проживающих там ранее, или поселившимся, или родившимся в городе, которые не были внесены в первые пять частей городской обывательской книги (то есть не отнесены ни к купечеству, ни к цеховым ремесленникам). «Городовое положение 1785 года» называет мещанами всех вообще представителей третьего сословия («среднего рода людей» или мещан название есть следствие трудолюбия или добронравия, чем и приобрели отличное состояние), именуя посадских мещанами из тех городских обывателей, которые не принадлежат ни к именитому гражданству, ни к купечеству, ни к цехам, а кормятся в городе промыслом, рукоделием или работой». [4. Т.20. С.335] Вот

такая оказалась связь между названиями «мещане» и «посадские». Оба слова обозначают жителей городов в Киевской Руси и царской России.

При выявлении этимологии слов в лингвистике приняты строгие правила, по которым следует соотносить разные части слов в разных языках. Выводы о происхождении слов делаются лингвистами на основании анализа корней слов, имеющих родственный смысл и употребляемых в близком контексте. Понятие «город» – крупный населённый пункт, который, как правило, является административным и культурным центром областного или районного масштаба, представляет собой древнерусское (с дописьменного периода) преобразование слов: «ограда», «забор», «укрепление», «крепость» имеет и более старшее значение – «огороженное место». Слово происходит от древнеиндийского корня «grhah», обозначающего «слуга», «дом», «хозяин дома», «обитающий дома», «семья, люди, живущие вместе». «Древнерусское слово «домъ» обозначает «жилище», «хозяйство», «семья», «род», «храм»... происходит от древнегреческого domos – «дом», «постройка», «здание», «комната», «семья», образуется на основе корня dom – «строить»». [9, Т.1. С.262] В некоторых славянских языках (болгарском и словацком) «гора» означает – лес. [9, Т.1. С.206] Мы знаем, что в лесных и лесостепных районах дома, как правило, строились из дерева. Если рассматривать устройство средневекового русского города, то очевидно, что строения «были в нём не каменные, а деревянные, поэтому существовало выражение «срубить город»». [18, С.47] Стало быть, город – это постройки из дерева (леса) – прежде всего деревянные дома, где проживал род, семья. Отсюда и происходят русские понятия – «деревня» и более древнее праславянское оставшееся нам от волжских булгар – «город», т.е. постройки из дерева, леса.

Понятие «место» древнее образование на индоевропейской почве подразумевает приручение коров, издающих звук [м], и переход к земледелию. Поэтому в отличие от кочевого значения стоянка – временная остановка, однокоренное слово «место» означает людей остановившихся на новой территории прочно, постоянно, на всю оставшуюся жизнь. В отношении занимаемого и освобождаемого места в пространстве мещанин относится к понятию «простолюдин». Простолюдин в сословном обществе – человек, принадлежавший к непривилегированному сословию (крестьянин, мещанин). Синонимы: низкородный, плебей. Антонимы: благородный, аристократ. Гипонимы: мужик, бурлак, холуй, смерд. Происходит от словосочетания просто + люд и -ин (суффикс). Практически обозначает – пространство, занятое людьми. Согласно толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля мы узнаём, что русское слово «пространство» происходит от наречия «просто» – порожний, пустой, ничем не занятый, например: «Нет ли простой посуды? Руки не просты, полны (заняты). Закрома просты, простого места многа». [7, Т.3. С.512] Оно характеризует занятость или пустоту определённого места, заполнения его, то есть пребывания или убытия из него, оставление его пустым – незаполненным. Местное проживание людей можно также определить как пребывание на месте. Согласно с этими данными В.И. Даль даёт понятию «мещанин» следующее разъяснение. В его характеристике мещанства присутствует ещё одно значение этого термина – обыватели. Мещанин – это также «обыватель». Это слово происходит от смыслового значения глагола бывать, точнее – быть, то есть жить, существовать, проживать, обитать, существовать именно здесь, в этом месте; жить оседло, постоянно. [7, Т.1. С.529] Обыватель – мещанин, житель на месте, всегдашний житель, поселённый прочно; владелец места или дома. «Обыватели в этом смысле – это горожане, посадские люди, слобожане, жители местечка». [7, Т.2. С.637] Заметим, что понятие «обыватель» возникло как наиболее удобная, сокращённая разговорная форма значений «бывающий», «пребывающий», показывающая обывателя,двигающимся человеком с места на место в территориально-социальном пространстве.

В царской России местопребывание рассматривалось как обозначение основного местожительства граждан. Подтверждение такового смыслового единства наглядно представлено у В.И. Даля на примере следующих вопросов и ответов, которые были обычными в XIX веке: «Где обываете теперь? – В город приписался, а тут наездом бываю». [7, Т.2. С.637] Связано оно с тем, что полицейское государство того времени предполагало для каждого лица обязательное местожительство, в месте его приписки к тому или иному сословию, классу или занятию: отлучка из местожительства позволялась только с разрешения начальства, по паспорту, в котором прописывалось место отлучки. Под понятием местожительства мещан понималось то, что «каждый человек имеет где-либо главное средоточение своих интересов и своего существования и что именно в этом месте его можно с наибольшей

вероятностью отыскать в случае встретившейся надобности. Такое определённое местопребывание людей, получив юридический статус, официально именуется их постоянным местожительством». [4, Т.20. С.335] Итак, характерный признак существования и определения мещанства состоит в неразрывной связи занимаемого в территориально-социальном пространстве дома-места и жизни людей в нём (местожительстве). Таким образом, термин мещанство этимологически происходит от понятия «место», которое в основном постоянно занято людьми (мещанами).

Список литературы

1. Арапов А.С. Мещанство и социализм. Очерки социальной психологии: монография. Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2008. С.118-119.
2. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1974. Т.16. С.602.
3. Большой толковый словарь русского языка. Гл. редактор Кузнецов С.А. С.-Пб.: Изд. «Норинт», 2000. С.540, 930.
4. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь. С.-Пб., 1894. Т.3А, С.666, Т.24, С.657, Т.20. С.332, Т.20. С.340,, Т.24, С.657, Т.20. С.335.
5. Гейне Г. К истории религии и философии в Германии. М.: Прогресс, 1994. С.137, 139, 141.
6. Греков Б.Д. Киевская Русь. М.: Министерство просвещения РСФСР, 1949. С.92-94.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т.4. С.143, Т.3. С.512, Т.2. С.637.
8. Зубцова Я. Похвальное слово обывателю. Аргументы и факты, 1997. №27. С.1.
9. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Под ред. Черных П.Я. В 2-х т. М.: Русский язык, 1994. Т.1. С.589, Т.1. С.262, Т.1. С.206, Т.1. С.529.
10. Кузнецов Ф.Ф. Наши критерии нравственности. Правда, 1981, 9 ноября.
11. Кузнецов Ф.Ф. Жить по совести. Правда, 1982, 22 февраля.
12. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. собр. соч. в 55 т. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1958-1965 Т.34 С.297.
13. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве. П.с.с. в 55 т. М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1958-1965 Т.1, 413.
14. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1995. С.102.
15. Нестеров А.И. Лики мещанства. Монография /А.И. Нестеров. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2011. С.29.
16. Новиков А.И. Мещанство и мещане. Лениздат, 1983. С.5, 7.
17. Пушкин А.С. Моя родословная. Соч. В 3 т. М.: Художественная литература, 1986. Т.1. С.195.
18. Саплин А.И., Саплина Е.В. Введение в историю. М.: Издательский дом Дрофа, 1996. С.47.
19. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIX-XV веков. М., 1959. С.48.
20. Словарь по этике. Под ред. Кона И.С. М.: Политиздат, 1983. С.183-184.
21. Соловьёв С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989. С.294.